

ТЕРРОР

Град оглушенный...

ФОТО ДМИТРИЯ РОГУЛИНАТАР-ТАСС

Окончание. Начало на стр. 1

А пока мы недоумеем, ищем ответы на эти вопросы, пока власть возмущается, «ставит ситуацию под контроль», дает обещания найти и наказать – пока происходит все это, в наших городах взлетают на воздух автобусы...

Разгар рабочего дня. Тихий район большого города. Вдали от шумной столицы и, казалось бы, в безопасности. Но именно здесь, в Красноармейском районе Волгограда, в понедельник днем произошел теракт... Эхо этого взры-

ва словно оглушило весь город, погрузив жителей в отчаяние и ужас.

Смертника привела в действие взрывное устройство в рейсовом автобусе. Погибли шесть человек, 27 пострадавших. Среди пассажиров автобуса было много студентов Волгоградского государственного университета и техникума: как раз закончились лекции, и многие возвращались домой и в общежитие. Со вторника в Волгоградской области объявлен трехдневный траур по погибшим.

На месте взрыва позже опера-

тивниками был обнаружен паспорт на имя уроженки Дагестана. Фото – в хиджабе... И безумные глаза – не человека, а зомби. Уже установлено, что женщина-террористка была женой боевика. В ходе расследования теракта уже обнаружился и другой немаловажный факт. Убившая шестерых и покалечившая двадцать семь человек и, между прочим, готовившая куда более крупный теракт, училась в одном из московских вузов, где и завербовала своего будущего мужа, русского парня, который теперь служит подрывником у бандитов.

...блогеры:

Информация о происходящих терактах стала уже настолько привычной, что большинство вскоре не будет на нее обращать никакого внимания.

oxana-volva.livejournal.com

Возможно, это месь гастарбайтеров или кавказцев за проводимые массовые зачистки.

ivan777lapshin.livejournal.com

Если этот теракт и связан с событиями в Бирюлево, то это не просто тупой ответ исламистов на закрытие овощебазы и борьбу с нелегалами, а продолжение многоходовой комбинации западных спецслужб с целью расшатывания ситуации в России до гражданской войны по сирийскому сценарию.

oper-v-zakone.livejournal.com

Причины теракта, скорее всего, связаны с приближением сочинских Олимпиады. Еще во время бостонских событий было очевидно, что по мере приближения зимних Олимпийских игр 2014 года финансирование террористов будет наращиваться и попытки совершения терактов будут учащаться, причем на территории России.

http://alfafilatov.livejournal.com

Почему мы должны ходить и оглядываться на пришельцев «не собирается ли он тебя взорвать...», задрали. Или пора уже самим начинать зачистку? Власть точно дождется... не доводите до греха.

Sergey Savenko в комментариях к материалу на сайте

http://rus.ruvr.ru

Не паникуйте. Это именно то, чего и добиваются организаторы терактов – породить хаос и панику в обществе. Искать надо центр этих гадов и ликвидировать. Без эмоций. Как тараканов выводят.

eugenyshultz.livejournal.com

...депутаты:

Ирина ЯРОВАЯ, председатель Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции:

– Теракт в Волгограде еще раз подтверждает, что в борьбе с терроризмом государство и общество должны быть вместе, последовательны и последовательны в своих действиях. Поэтому последние президентские инициативы, направленные на то, чтобы защитить общество, не допустить вовлечение в преступную террористическую деятельность молодежи, создать дополнительные упреждающие механизмы совершения терактов, чрезвычайно важны.

Хож Магомед БАХАЕВ, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции:

– Террористы неслучайно выбрали Волгоград в качестве места для совершения теракта, поскольку он расположен недалеко от Северного Кавказа и там проживает много выходцев из этого региона. Везти взрывчатку в центр России нелегко, поэтому избрали Волгоградскую область. Полагаю, что спецслужбам, работающим в Волгоградской области и в целом в ЮФО, необходима особая бдительность. Силовики всегда должны знать, что происходит в регионе. Работу надо вести планомерно, ни в коем случае не вызывая нарекания со стороны населения. Кроме того, надо больше вовлекать диаспоры, которые там проживают, они могут дать какие-то пояснения, подсказать, что там еще есть. Не исключаю, что угроза еще не исчерпана. Поэтому силовую блоку надо поработать с населением, причем не только в Волгоградской области, но и в других регионах ЮФО.

Гаджимет САФРАЛИЕВ, председатель Комитета Госдумы по делам национальностей:

– Силовикам необходимо усилить работу с на-

селением для предотвращения терактов. Без заинтересованности населения ничего не получится. Появился посторонний человек – моментально сообщать. Это не «стукачество», это безопасность – твоя и близких людей.

Данил ВОЛКОВ, член Комиссии ПС по безопасности, обороне и борьбе с преступностью:

– Связывать теракт в Волгограде с событиями в Бирюлеве не стоит. Терроризм был всегда. После теракта стало известно, что террористка уже находилась в разработке спецслужб, возможно, это одна из причин, по которой взрыв произошел в Волгограде, так как у нее были билеты в Москву. На прошлой неделе в Волгограде прошла ориентировка, по которой проверяли машины. В течение часа после теракта у спецслужб была полная информация о лицах, совершивших теракт.

К сожалению, в российском законодательстве есть недоработки, над их устранением Госдума сейчас работает. Сейчас, например, спецслужбы не всегда могут проводить комплекс мероприятий по подозрению. Зачастую спецслужбы констатируют, что получили информацию, отрабатывают ее, но закон не позволяет задерживать этих людей до совершения теракта.

Предотвратить теракты нельзя. Введение специального оборудования не поможет: взрывы будут проходить на останках, в гостиницах, в других местах массового скопления людей. Чтобы избежать массовых терактов, надо менять законодательство и применять комплексный подход. Нам удалось побороть терроризм как систему, остались одиночки, против которых действенное средство не придумано нигде – ни в Израиле, ни в Англии, ни у нас. Работать с одиночками тяжелее всего.

ПАМЯТЬ

«И вдаль уходила земля...»

В городах Беларуси и России прошли мероприятия в рамках российско-белорусской военно-патриотической программы «Морской Сталинград».

Город-герой Новороссийск по праву можно назвать Морским Сталинградом. В 1943 году здесь, в Цемесской бухте, шло кровопролитное сражение. По эмоциональному накалу, объему потерь, стратегическому результату и невероятному мужеству солдат и моряков битва за этот черноморский порт сравнима со знаменитой Сталинградской битвой.

70 лет назад Новороссийск и весь Таманский полуостров были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. С целью увековечить память героев тех сражений в этом году проводится уникальная совместная российско-белорусская акция «Морской Сталинград» в рамках проекта «Морское братство – нерушимо!». Этот проект посвящен морскому братству народов России и Беларуси. Оно началось еще со времен Российской империи – в русско-турецких, Крымской и других войнах на море. XX век особенно крепко

сплотил моряков двух народов – в обороне Малой Земли, битве за Кавказ, освобождении Таманского полуострова и во многих других сражениях Великой Отечественной войны, которую в итоге мы выиграли именно и только вместе. В битве за Новороссийск прославился герой Советского Союза, вице-адмирал Георгий Холостяков – уроженец белорусских Барановичей.

В битве за Новороссийск прославился герой Советского Союза, вице-адмирал Георгий Холостяков – уроженец белорусских Барановичей

Организаторы проекта ставят своей задачей увековечение памяти погибших героев и содействие укреплению братских связей российской и белорусской народов сегодня. В планах моряков – строительство учебного флота Союзного государства и организация морского военного

образования для российской и белорусской молодежи. Стараниями участников проекта были установлены памятные знаки и поклонные кресты на местах важных сражений. В августе этого года поклонный крест установили в Севастополе – в память о белорусах, сражавшихся в годы Крымской войны. А поклонный крест в память о моряках-черноморцах, погибших в Великой Отечественной, было решено установить в октябре этого года в Новороссийске – с этой целью и была организована программа «Морской Сталинград».

Эта программа также приуро-

ции и при участии Постоянного комитета Союзного государства и Евразийской академии телевидения и радио.

Акция прошла по маршруту Минск – Витебск – Москва – Геленджик – Новороссийск. В мероприятиях приняли участие представители Правительства России, Российского организационного комитета «Победа», Постоянного Комитета Союзного государства, командования Черноморского флота России и другие почетные гости.

Стартовал «Морской Сталинград» в Минске 14 октября, где организаторы программы встретились с журналистами в Государственном доме прессы Республики Беларусь. Затем поклонный морской крест перевезли в Витебск.

18 октября участников акции встречали в Москве в Центральном музее Великой Отечественной войны. Представители делегации вместе с воспитанниками военно-патриотических клубов, кадетских корпусов и московского колледжа полиции возложили цветы и венки к Вечному огню на Поклонной горе. На торжественное мероприятие прибыли также ветераны Черноморского

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБЦЫНА

Мероприятия программы на Поклонной горе в Москве

флота и родственники вице-адмирала Холостякова. Затем в Зале Славы всех павших почтили минутой молчания.

– Инициатива акции принадлежит нашим белорусским коллегам, россияне с радостью поддержали и развили эту идею, – рассказал директор Росвоенцентра контр-адмирал Вячеслав Фетисов. – Хотя и говорят, что Беларусь – не морская держава, все же нельзя забывать о том, как много белорусов посвятили жизнь российскому флоту. И

сколько их погибло, защищая на море нашу общую родину.

20 октября крест прибыл в Геленджик. Именно этот город стал плацдармом для обороны всего Таманского полуострова. Здесь, в Свято-Вознесенском храме, преосвященный епископ Новороссийский и Геленджикский Феогност вместе с представителями белорусского духовенства совершил обряд освящения поклонного креста. А после моряки Черноморского флота совместно с ветеранами, представи-

телями российской и белорусской делегации провели Вакху памяти.

Конечной точкой маршрута стал Новороссийск. На месте гибели основного десанта – в районе села Озеревка – венки были спущены на воду. Героев почтили минутой молчания. Кульминацией стали установка поклонного креста и торжественный митинг на территории Военно-морской базы.

– Оборона Новороссийска – один из важнейших моментов в

истории войны, – подчеркнул автор и координатор проекта «Морское братство – нерушимо!» Арсений Крицкий. – Если бы немцы взяли город – им открылись бы невероятные перспективы: они смогли бы объединить силы с турками, захватить Ближний Восток, а далее – и Индию. Отстояв Новороссийск, советские солдаты и моряки подорвали эти грандиозные планы неприятеля.

Маргарита ЧАПЛИНА

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Березовый ветер в русском лесу

В истории лес всегда был для человека и домом, и кормильцем. И убежищем от врагов и напастей.

Напуганное карателями, забилось в леса и – то ли притомилось в скитаниях, то ли след наш потеряло? – незаметно отстало от нас, заплутавших на партизанских тропах Брянщины, наше военное, без сказок, детство. Все как-то разом зачлось нам по самой взрослой мерке: лишения, тяготы, утраты. Нам не то что прожитый – каждый будущий военный год уже засчитан был наперед и как бы дважды. О каком там детстве нам, не по летам, а по жизни уже не детям, было тогда думать!

Мне до сих пор так и кажется, что кружит сейчас оно, обтрепанное, голодное, по лесам и болотинам, сторонясь дорог и деревень, а то, может, затопило и стоит за каждой земляничной поляной – все нас высматривает, но нет, не для нас там теперь спеет земляника, другие, не наши там теперь слышатся голоса. И подчас сдается мне, то не кукушка за далью лет одиноко тоскует и не иволга на свое жалуется жилище – то детство наше клочится нас к себе, не докличется.

Каждому от рождения полага-

ется в жизни сказка. Грустная ли, веселая ли – все равно какая, но она должна быть. Говорят же, и даже так принято считать, что на сказках вырастают дети. Не одному себе на память – для всего поколения детей войны, оставшихся без детства и без сказок, придумал я в утешение нечто похожее на сказку о заплутавшем детстве, что до сих пор все клочит нас к себе, никак не докличется... Я, может быть, как раз через эту вот самую сказку потом, с детства понял, что никакое там не детство кукушками да иволгами скликает нас к себе – так может звать к себе только леса!

Знать, не вошла еще на земле забынь-трава, если по-прежнему сладка нам по весне горечь березового ветра и не заросли, чисты и светлы, сбегаются отовсюду к родным лесам проселки нашей памяти.

Совсем не тишины мы ищем и не к праздности стремимся, возвращаясь всякий раз под сень лесов детства. Может, кому-то это и покажется странным, но тут ничего уже не переначить: тот, кто выжил в блокадах, кто после войны долго не находил себе места в мирном уюте деревень, веря, что только в лесах ты жив и свободен и ничего с тобой никогда не случится, тот и сейчас еще по привычке тянется к лесам.

За то, что в дни войны укрыли нас и от смерти спасли, за горсть

земляники в голодных наших скитаниях мы вот уже пятьдесят лет ходим в долгу перед лесами и все пятьдесят лет платим им всем чем можем: сбережениями памяти нашей, давнишней привязанностью и вот этими самыми наездами. Живем и платим – платим и живем, и лишь одного пока никак не можем до конца взять себе в толк, что все мы, вместе с детством и порознь, так или иначе все мы уже давно принадлежим всецело лесам.

Совсем не тишины мы ищем и не к праздности стремимся, возвращаясь всякий раз под сень лесов детства

Все до поры до времени – пока не придет неожиданно светлая осень прозрения. Когда могучий старый дуб словно в забытии роняет лучший свой желудь, знай, что тебе не просто красивый желудь – тебе вместе с ним, может, в этот миг выпадает твоя судьба. Счастлив тот, кто подберет этот самый желудь с земли, – говорит, из таких вот желудей потом легко, просто сама собой, складывается эмблема, какую носят всю жизнь на своих фуражках молчаливые с виду люди – лесничие.

Застал нас этот миг или же обошел стороной – остается только гадать, хотя он и вполне мог быть в тот день, когда мы

всем классом собирали семена для будущих лесов. Как раз в те годы по сталинскому плану преобразования природы в засушливых районах страны закладывались лесозащитные полосы – для них то и потребовалось так много семенного материала. Желудей в тот год в нашем дубравном краю уродилось видимо-невидимо, сыпались они с дубов все как на подбор крупные, ядреные. До первых заморозков было еще далеко, день купался в стоялом теп-

раздumьях о прожитом роняет, кому-то на счастье, лучший свой желудь. Смотрю, не пылит ли снова на проселках нашей памяти какая-нибудь попутная машина, а как завижу, то только того и жду, когда она подберет незнакому парня в форменной фуражке лесничего – и тогда убей меня, если это не Колка Саможенов или кто другой из моего школьного класса. Сколько же той осенью выпало красивых желудей, если столько лесов в степях выросло, столько сложилось эмблем для новых лесников и лесничих!

Все мы давным-давно вышли из лесов детства – другими лесами России теперь течет наша жизнь. И если мы все же возвращаемся каждый год под сень родных дубрав, то скорее за тем, чтобы лишний раз убедиться в том, что все леса России начинаются с лесов нашего детства.

Помню, первый наш в году школьный день в Святске мы начинали всякий раз в родных дубах. Все классы, с первого по десятый, организованно направлялись туда, где все было нашим: и эти могучие дубы, что своими кронами скрывали нас от немецких самолетов, и эти ореховые чащи, дававшие утеху голодной ребятне, и эти дурманящие земляничным духом поляны, и эти землянки, где мы ютились в дни блокад. Лес был для нас и защит-

ником, и кормильцем, и тем самым домом, который мы еще долго после войны не желали променять на мирный уют сельских хат.

Вот соберемся как-нибудь все вместе – то-то будет разговор! Что про леса – то и про жизнь. Все у нас давно образовалось, все устроилось. Я вот только за Колку Саможенова беспокоюсь: жизнь его в лесах все никак не устроится – и от них ему уже никак не деться. Проработал три года в курганских, и все бы хорошо, да переманили его в Подмосковье, лесничим в Ступинское лесничество, и там после двух лет сумасшедшей работы – приходилось за пятерых тянуть, людей не хватало, после двух лет такой работы разругался с начальством и уехал обратно, в курганские.

Я в одно лето выучил названия всех его лесов наизусть – в памяти печальное лето семьдесят второго, когда под Москвой горели леса, чадили торфяные болота и почти каждую неделю звонил мне из Куртана сам не свой Колка Саможенов, все про леса спрашивал – воронежские, ступинские и, конечно же, брянские. Вся его жизнь будто из одних лесных кварталов сложена. В брянских жил и выжил в войну. В воронежских студенческую практику проходил. В ступинских с начальством разругался. А все же и ступинские приятно

вспомнить: как-никак тридцать пять гектаров молодых насаждений после себя там оставил.

Года два назад, заскочив на один день в наш Святск, вдруг встречаю там – сколько лет, сколько зим! – самого Колку Саможенова. Да нет, не тридцать – считай, уже сорок лет прошло с той нашей с ним случайной встречи на проселке, ведущем к Святску. В ту пору он служил простым лесничим в Ступинском лесничестве под Москвой – теперь предстал передо мной уже в качестве начальника управления лесного хозяйства Курганской области. Высокий, статный, в форме с шевронами на рукавах, с большими звездами в петлицах – ну точно генерал!

...До чего же красива в своей гражданской простоте, в государственном своем величии эмблема работника леса! Герб России в обрамлении из двух дубовых веток с

желудями – и только ради этого вся твоя жизнь. Я всегда разглядываю как в первый раз эту самую эмблему на фуражках моих сверстников и не перестаю удивляться. Ну надо же такому быть, что одного, другого – и так почти весь наш класс разобрали для себя леса! Воронежские и курганские, рязанские и ступинские, все, какие есть и какие еще будут в России, леса – и, конечно же, брянские, где затерялось навсегда наше военное, без сказок, детство.

Вот поди разберись, где тут теперь твоя или чужая боль, когда ни просеки между ними, ни тебе просвета, только леса да леса – и так до самого горизонта. Да и там, за горизонтом, собственно, не кончатся теперь для нас леса – все продолжается Россия.

Анатолий ВОРОБЬЕВ

Село Святск, Брянская область

Это был последний материал Анатолия Воробьева в нашей газете. В октябре этого года после тяжелой болезни автор скончался на 77-м году жизни. Анатолий Воробьев был родом с Брянщины. Вместе с родным краем он пережил и страшные годы войны, и последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Став журналистом, он посвящал свои статьи, очерки и рассказы в первую очередь «настоящему человеку», истинным подвижникам и героям родной земли – партизанам из брянских лесов, труженикам, восстанавливавшим страну после войны, простым селянам, возрождавшим разрушенные в годы безбожного лихолесья храмы в российской глубинке... Редакция газеты выражает соболезнования родным и близким Анатолия Павловича.